

— Николай Николаевич, что случилось, как вы оказались в больнице?

— Возраст, знаете ли. Болели всякие плюс последствия от старых травм, полученных еще в те времена, когда я большим теннисом занимался.

А вообще на операционный стол попадаю уже в третий раз. И постоянно к одному и тому же хирургу — Юрию Алексеевичу Мельниченко. Прекрасный человек, в прошлом — спортсмен, дружил с Петром Болотниковым.

Впервые меня к нему привели после гастролей в Курган-Тюбе. На ногу, распухшую от укуса какого-то насекомого, страшно было смотреть. Вторая встреча со-

не меньшая ответственность. Они способны, словно опытные психологи, улучшать самое мрачное настроение или хотя бы не ухудшать его у тех артефактов, чья команда проиграла. Но в последнее время спортивные репортажи такую тоску нагоняют...

— Понимаю, куда клоните. При Озерове, мол, все гораздо лучше было? Не согласен. Есть в стране талантливые комментаторы, есть! Те же Маслаченко, Майоров, Перетурин, Малайин, Курашов. Другое дело, стабильности им порой не хватает, артистичности. А вообще всем нашим спортивным телевизионщикам нужно сказать огромное спасибо. Вы даже представить себе не можете, в каких условиях при-

Комментаторская кабинка в Лужниках находится на самой верхотуре чаши стадиона. Лифт в тот день, как водится, не работал, вход в кабинку со стороны одной из лестниц был почему-то закрыт. Короче, когда я, насквозь мокрый после бесконечно долгой беговни по ступенькам, примчался на рабочее место, до начала матча оставалось несколько минут. Меня чуть инфаркт не хватил. Это, к слову, об отношении у нас к комментаторам.

— Видимо, не только у нас. Вы ведь однажды, будучи за рубежом, вели репортаж с дерева...

— Было дело. Но связано это в первую очередь с нашей «доблестной» системой. Перед поездкой в Болгарию меня заверили, что все уже организовано и согласовано. Приезжаю туда, и вдруг выясняется: советского комментатора там не ждали. Места давно заняты, а свободных нет. Пришлось побегать, договариваться без знания языка. Вроде договорился — где через пол-литра, где еще как. Но стадион-то маленький, кабин раз-два и обчелся. Нашли мы подходящее дерево, закинули туда провода, микрофон пристроили. Короче, репортаж я провел, вот только с дерева сам слезть уже не смог — заколечел. На дворе-то зима была.

— Мы с вами все больше о работе комментатора говорим. Но сейчас ведь происходит какой-то непонятный процесс, когда спортивные передачи потихоньку «выжищаются» с первого канала, тем самым сужая телевизи-

Николай ОЗЕРОВ:

ХЛЕБ БЕЗ ЗРЕЛИЦ ПРЕСНЫМ КАЖЕТСЯ

В названии этой набережной буква «к», на мой взгляд, лишняя.

Озерковская набережная, дом 50. Здесь находится Центральный совет международного спортивного общества «Спартак», председателем которого является человек, на протяжении нескольких десятилетий имеющий в стране огромную популярность. Лауреат Государственной премии, народный артист России, заслуженный мастер спорта Николай Николаевич Озеров широкую известность получил будучи спортивным комментатором. Когда он вел репортажи, казалось, вся страна, затав дыхание, садилась у телевизора, чтобы услышать удивительно родной голос и насладиться прекрасным зрелищем.

Мы до такой степени привыкли к общению с Озеровым, что, казалось, наша дружба будет продолжаться вечно. Но у времени, к сожалению, иной взгляд на многие вещи. Пришла пора, и место Николая Николаевича на TV в комментаторской кабине заняли его ученики.

Но от общения с людьми он отказать не смог. Создал свою радиостудию, регулярно ездил по стране и встречался с теми, кому посвятил большую часть жизни. А недавно стало известно — Озерову сделана сложная операция...

онную аудиторию.

— Частенько слышны сетования телевизионного начальства: денег, мол, не хватает, трудно стало. Никто и не утверждает, что легко. Вот только не совсем понятно, почему один и тот же матч, скажем чемпионата Европы по футболу, транслировался по двум разным программам (с разными комментаторами)? Почему открытие Олимпийских игр в Барселоне одновременно показывали по двум каналам (и вновь с разными комментаторами)? Стоит ли в таком случае верить регулярным заявлениям руководителей телевидения о нехватке средств?

— Получается, что когда могут, то не очень хотят, а если хотят, то не всегда могут. Как ни грустно о подобном говорить, но именно эти слова, видимо, стали в последнее время девизом нашей жизни.

— Знаете, о чем я подумал? Вот мы сетуем, что у наших людей резко упал интерес к спортивным состязаниям. Но ведь в мире существует богатый опыт по поднятию этого самого интереса.

В 1958 году я ездил в Швецию на чемпионат Европы по легкой атлетике. «Королева спорта» достаточно популярна в этой стране. И тем не менее организаторы, лишний раз перестраховавшись, пригласили на открытие первенства знаменитого шведского тенора Юхана Юнатана Бьерлинга, который жил в США. Несмотря на проливной дождь, аншлаг был полнейший. А кто открывал Олимпийские игры в Барселоне? Пласидо Доминго. Уже объяснено, что в церемонии открытия чемпионата мира по футболу в США примут участие все тот же Доминго и Лучано Паваротти. Знаменитые оперные певцы радовали и продолжают радовать зрителей своим искусством. На стадионах в том числе.

У нас же мемуары братьев Знаменских, Владимира Куца, другие крупные соревнования проходят при пустых трибунах. В лучшем случае какая-нибудь девочка или мальчик, без голов, приплясывая, развлекают публику. Да сделайте вы соответствующую рекламу, пригласите, к примеру, Зураба Соткилаву, других мастеров отечественной оперной сцены — глядишь, и люди на стадионы потянутся. Ведь пресным кажется хлеб без зрелищ. Да и культуру нации нужно возрождать. Мы уже устали от пустой говорильни, пора и делом заняться...

Званный гость

стоялась несколько месяцев назад. Операции те можно, наверное, назвать профилактическими. А вот третья... Под общим наркозом, конечно, ничего не чувствовал... Когда же проснулся, понял: половины ступни у меня нет. Спасибо Юрию Алексеевичу, попытавшемуся выйти из непростой ситуации, что называется, малой кровью. Ведь могло быть гораздо хуже. К профессии хирурга я всегда относился с почтением, а сейчас уважаю этих людей еще больше.

— После очного знакомства?

— Можно сказать и так. Хотя впервые с волшебниками (именно волшебниками) в белых халатах мне пришлось столкнуться еще в самом начале карьеры спортивного комментатора. Именно тогда готовил материал об Александре Александровиче Вишневоком. Начали мы съемку на теннисных кортах ЦСКА, где главный хирург Вооруженных Сил любил проводить свободное время, а заканчивали в госпитале, где Вишневский делал уникальные операции на сердце. И я понял, какая огромная ответственность за жизнь пациентов лежит на представителях этой сложной и по-настоящему человеческой профессии.

— Судя по всему, в больнице вам скучать не давали?

— Двери моей палаты практически не закрывались. Чуть ли не каждый день звонили Владимир Винокур, Иосиф Кобзон, Зураб Соткилава и даже совершенно незнакомые люди. Приходили Олег Анофриев, Евгений Весник, а с коллегами по радиостудии мы прямо в больнице записывали очередные передачи.

Фонд Лагутина прислал мне инвалидную коляску. А Иосиф Кобзон вместе с Отари Квантришвили привезли что-то неописуемое — итальянскую коляску с моторчиком, которая способна развивать скорость до 40 км/ч. Плюс ко всему у меня еще «именные» костыли Льва Ивановича Яшина остались. Так что активная жизнь продолжается. Недавно, к примеру, в Самару съездил, где мы спартакиаду рабочего спорта проводили.

— Вот вы говорили об ответственности хирургов. Но ведь на телевизионных комментаторах, в частности спортивных, лежит, наверное,

ходится работать. Да за то, что комментатор из своего «скворечника» без света и вентиляции умудряется отличать Петрова от Иванова, ему надо памятник при жизни ставить.

— Качество комментария во многом зависит от качества самого спортивного зрелища. Помните, ваше знаменитое «Г-о-о-о-л!» заставляло людей, сидевших перед телевизионными экранами, вскакивать в едином порыве и радоваться очередному успеху своих любимцев. В те годы вы вели репортажи об Игре. Ваши последователи больше рассказывают о другой игре, уже с маленькой буквы. Может, в этом причина их не очень зажигательных комментариев?

— И в этом тоже. Самые популярные виды спорта — футбол и хоккей — перестали вызывать интерес у болельщиков. На матчах чемпионата страны не заполняется и десятая часть трибун. Зрителей, конечно, не обманешь. Они привыкли видеть прекрасных исполнителей, а их с каждым годом становится все меньше. Теперь чаще за рубежом лобуются нашими мастерами.

Что можно в данной ситуации требовать от комментаторов? Тут уж радостно кричи о забитом голе или произнеси это слово шепотом, зрителю все равно. Кстати, мне в свое время здорово влетело за излишне эмоциональное ведение репортажей. Начальство так и сказало: нечего глотку драть.

— Среди болельщиков до сих пор обсуждается ваш неожиданный, как многим кажется, уход с телевидения...

— Ушел я добровольно. Журналистика — дело молодое, нужно много бегать, искать интересную информацию, а у меня здоровье уже не то. Пришло же подобное решение после одного из финалов Кубка СССР по футболу.

Вот на такой несколько грустной ноте и закончилась наша беседа с великим спортсменом, артистом, комментатором. Когда мы прощались, Николай Николаевич просил передать через газету слова благодарности всем, кто искренне переживал о его здоровье, чью поддержку он ощущал во время длительного лечения. По натуре очень добрый и отзывчивый человек, он не мог не попросить об этом.

А в названии Озерковской набережной я бы все-таки убрал букву «к». Так бы получилось роднее и ближе. И для общества «Спартак», и для миллионов любителей спорта.

Евгений БОГДАНОВ, «Красная звезда».